

Инна Лисова

DOI 10.15290/sw.2016.16.21

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
Филологический факультет
Кафедра общего и русского языкознания
tel.: +375298100311
e-mail: reallisowa@mail.ru

Неофициальные формы личных имен: полиаспектный подход

Ключевые слова: полиаспектный подход, форма личного имени, неофициальная коммуникация, неофициальный антропонимный спектр.

С середины XX века популярным становится изучение региональных именников. В.И. Шаховский подчеркивает наличие «у каждого человека своего собственного чувственного кода, незнание которого другими коммуникантами и объясняет недопонимание, а иногда и полное непонимание людей друг другом (коммуникативный провал)» [Шаховский 2008, 43]. Реализация коммуникативных заданий в неофициальной речи наиболее сильно зависит от особенностей личного контакта, отраженного в номинативной системе. «В свете развития современной антропологической парадигмы языкознания становится актуальным исследование системы антропонимов конкретных носителей языка» [Шевляков 2007, 93]. Разноплановые исследования официальной антропонимной системы были предприняты А.М. Мезенко, Г.К. Семеньковой, Е.Ю. Муратовой, Т.В. Скребневой, Н.В. Бирилло, Н.А. Никоновым, В.Д. Бондалетовым, А.В. Суперанской, Л.И. Зубковой, И.М. Ганжиной, Е.С. Отиным и др. Региональные исследования современных антропонимиков принадлежат многим представителям Воронежской (Г.Ф. Ковалев, Ю.В. Пшегорская, Н.В. Шеминова, Л.Н. Верховых, О.П. Дмитриева, Л.Д. Горелова и др.), Смолен-

ской (И.А. Королева, Л.З. Бояринова, Н.А. Роднина и др.), Уральской (Е.Л. Березович, М.В. Голомидова, М.Э. Рут и др.), Пермской (Е.Н. Полякова, Т.А. Сироткина), Волгоградской (В.И. Супрун, И.В. Крюкова) и других ономастических школ. Часто исследователи отражают специфические черты региональной неофициальной номинации как актуализацию элементов периферии антропонимного поля, пользуясь общенаучными и лингвистическими методами. Для системного анализа неофициальной антропонимии необходимо разработать отдельную методику, позволяющую ученым проводить сравнительный анализ приоритетов и особенностей неофициальной номинации в разных регионах.

М.Ю. Беляевой, методологическим инструментарием которой мы пользуемся в системном построении неофициального антропонимного спектра, выделено три типа системности онимии в условиях региолекта: интралингвистическая, экстралингвистическая и межъязыковая [Беляева 2010, 5]. Системообразующий принцип реализован автором в анализе фамилий, прозвищ, зоонимов и эргонимов.

Новизной данного исследования стало применение полиаспектного подхода к анализу неофициальных форм личных имен, которые М.Ю. Беляевой подробно рассмотрены не были.

Целью нашего исследования стала разработка базовой методики полиаспектного изучения форм имен жителей отдельных регионов.

Материал и методы. Методика исследования обусловлена спецификой построения теоретической модели и представлена совокупностью приемов обобщения, систематизации и интерпретации. Элементами метода являются каталогизация и классификация неофициальных антропонимов на основе функционального, структурного, формантного и статистического анализов. Материалом для исследования стали основные результаты работ по региональной антропонимике.

Основная часть. Несмотря на обилие работ, связанных с изучением неофициальной антропонимии, в том числе и региональной, неофициальные антропонимы анализируются во многих из них достаточно фрагментарно. Часто избирается односторонний подход, а в центре исследования находятся экстралингвистически мотивированные единицы (прозвища). Исследование неофициальной антропонимии с привлечением полиаспектного подхода позволит проанализировать все семантические и структурные модификации антропонимных единиц на коммуникативно-функциональном уровне.

Полиаспектный анализ – довольно широкое понятие, применяемое в современной ономастической науке в основном к исследованиям

диахронического характера. Т.В. Скребневой был осуществлен «обзор восточнославянской антропонимической литературы, связанной с полиаспектным изучением личных имен» [Скребнева 2011, 103]. Автор подчеркивает, что «дальнейшие перспективы развития науки состоят в антропоцентрическом осмыслении антропонимной подсистемы с точки зрения этно-, психо-, социо-, когнитивной лингвистики и других аспектов теории речевого общения, в создании капитальных обобщающих трудов» [Скребнева 2011, 106]. Астаховой Т.С. «впервые предпринята попытка многоаспектного анализа системы именовании лиц в истории русского языка как в единстве ее составных частей, так и в функционировании отдельных компонентов и моделей именовании» [Астахова 2012, 4]. Полиаспектный подход применялся в системном исследовании названий одежды в карачаево-балкарском языке А.К. Ап-поева и М.Б. Кетенчиева [Аппоев, Кетенчиев 2011], а также С.И. Гасимовой, предложившей обширную многостороннюю классификацию татарских отапельлятивных антропонимов [Гасимова 2006].

Ономазиологические аспекты антропонимов немецкого языка оказываются в поле зрения С.Ю. Потаповой, которая акцентирует внимание на мотивированности неофициальных именовании лица [Потапова 2004]. В семантике неофициального антропонима доминирует какая-либо мотивационная составляющая: внешнеязыковая (выбор способа номинации зависит от характерных параметров (облика или поведения) именуемого или ситуативными детерминантами) или внутриязыковая (отправной точкой структурной или семантической модификации служит паспортная форма имени). Деление неофициального антропонимикона на единицы интра- и экстралингвистически мотивированные снимает оппозицию терминов «форма имени» и «прозвище» и позволяет избежать субъективной интерпретации одних и тех же неофициальных антропонимов. Данный тезис был обоснован нами на XIV Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» (Тверь, 10–12 сентября 2014 г.).

На данном этапе работы представляется возможным применить к изучению интралингвистически мотивированных неофициальных антропонимов следующую теоретическую модель. Само понятие спектр, положенное нами в основу обозначения конструкта «неофициальный антропонимный спектр», в переносном смысле трактуется как ‘многообразие, диапазон чего-либо’ и ярко характеризует разноплановость способов номинации лица, проявляющейся в антропонимной вариативности. Важно отметить, что понятие «антропонимная вариативность» нередко заменяется более широким термином «функциональная пара-

дигма имени», представляющим набор всех вариантов имени (хронологических, этимологических, диалектологических и т.д.).

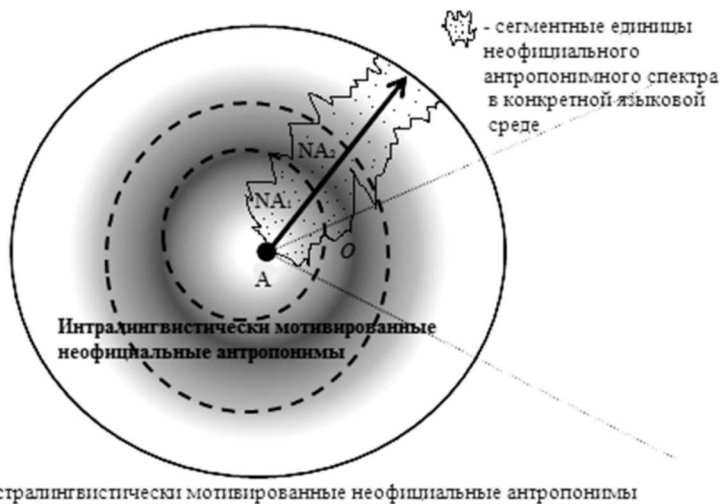
Ведущим мотивационным ориентиром в образовании форм имен является внутриязыковой, а внешние языковые факторы влияют на их актуализацию. Исходя из этого, теоретическая модель неофициального антропонимного спектра конструируется на основе сегментных и надсегментных единиц. Состав сегментной части неофициального антропонимного спектра реализуется путем сбора живого антропонимного материала в регионе. Это лингвистические единицы антропонимного поля, задействованные в конкретной языковой среде.

Под неофициальным антропонимным спектром мы понимаем теоретическую модель, комплекс неофициальных антропонимов, образованных при помощи одного из способов деривации от полной либо усеченной основы, онимизацией или трансонимизацией, имеющих определенное семантическое приращение (коннотацию), употребляющихся в течение всей жизни одного конкретного человека или в конкретном регионе в различных неофициальных ситуациях общения и обладающих общим денотативным и референтным значением и вершиной словообразовательного гнезда. Сегмент спектра в построении модели представляет собой группу неофициальных форм имени, выделенную сообразно конкретному аспекту или аспектам (с учетом теоретических конструктов, описанных в классических и современных лингвистических работах). Так, оппозиция «общее / специфическое» отражается в делении лингвистических составляющих спектра на лексикографически зафиксированные иokkaзиональные, а статистический анализ позволяет сформировать три сегмента неофициального антропонимного спектра региона: актуальные, инертные и единичные именованья (первые две группы выделяются относительно среднего числа употреблений, приходящегося на одного именуемого в материале). В центре модели находятся наиболее часто используемые формы имени, на периферии – единичные.

Лексическая системность может быть передана дифференциацией форм имен на модификаты (околоядерные, обладающие структурными изменениями и коннотативными приращениями элементы: *Василий* – *Вася*, *Михаил* – *Миша*) и конвергенты (периферийные, смежные с областью экстралингвистически мотивированных антропонимов единицы, отражающие сближение проприальной и апеллятивной лексики, а также антропонимных систем разных языков: *Василий* – *Василёк*, *Михаил* – *Мишель*). Изучение последних очень важно в билингвистической языковой среде. И.О. Гапоненко, подробно описавшая становление неофици-

циальной антропонимной системы в XIX – начале XX в., показывает, что основу неофициального именника белорусов этого времени «слагають ацэначныя і ўсечаныя формы тыпу *Алесь, Винцук, Змітрок, Сымонка, Яша, Тадэука, Янук – Янель – Януль, Пятрук – Пятрусь – Пятруська – Пятрусік – Петрык, Наталка, Стэфка, Марыся – Марыля*» и подчеркивает: «Характэрна, што такія формы ўжываюцца не толькі ў ацэначнай функцыі, але і для простага называння асобы» [Гапоненко 2014, 34]. Этот этап в развитии белорусского ономастикона автор называет «адраджэнскім», направленным на становление самобытной белорусской именословной системы. Важно проследить, какое место занимают в русскоязычном неофициальном антропонимиконе белорусов подобные формы, чему и будет способствовать предложенная методика.

Так, например, во внимание исследователя попадает официальный антропоним, обозначенный нами на схеме буквой А, (описанный подход изображен на Рис. 1.). Мотивированные его внешним обликом функционирующие в языке неофициальные формы, которые зафиксированы в работах по антропонимике, в первую очередь в словарях, заполняют пространство антропонимного поля (термин В.И. Супруна). В данной совокупности выделяем сегменты, содержащие общие и специфические элементы региональной неофициальной антропонимии (послед-

Условные обозначения: А – официальный антропоним, NA_1, NA_2 – неофициальные формы данного антропонима, O – сектор окказиональной антропонимной лексики.

Рисунок 1. Неофициальная антропонимия с точки зрения ее мотивированности

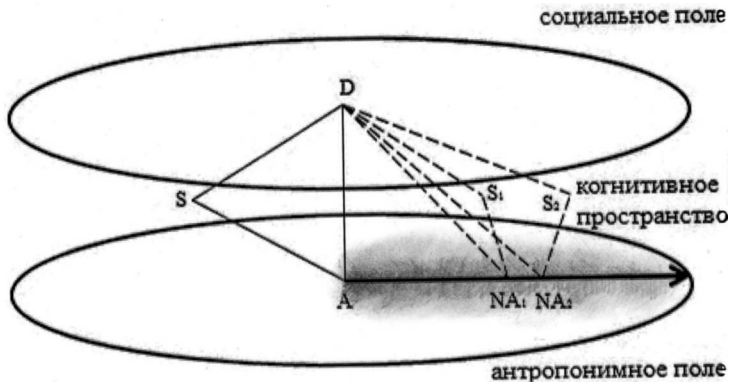
ние на схеме отображены сектором О). Следующим этапом становится сбор неофициальной антропонимии, являющейся объектом работы. Ее количественный анализ приводит к формированию сегментной части неофициального антропонимного спектра, обозначенного нами на рисунке областью с точками. Данная совокупность интралингвистически мотивированных единиц в конкретной языковой среде (регионе, авторской речи и т.п.) представлена множеством NA_1 , NA_2 и т.д. Ближе всего к центру схематично представленного нами поля находятся актуальные (наиболее частотные) формы данного имени, дальше всего – единично зафиксированные. За пределами спектра располагаются экстралингвистически мотивированные неофициальные антропонимы (отапеллятивные, мотивированные внешним видом именуемого, чертами его характера, состоянием, родом деятельности, жизненными событиями, и отонимные, мотивированные местом жительства, родственными связями (прозвания по мужу/жене, уличные фамилии)).

Следующим этапом работы является определение надсегментных элементов неофициального антропонимного спектра и качественный анализ собранной интралингвистически мотивированной антропонимии, проявляющийся в установлении особенностей влияния на ее состав социального поля и когнитивного пространства, в которых функционирует официальное имя. Причем этот анализ может быть осуществлен как с позиции именуемых, так и с позиции именующих.

Надсегментные единицы спектра представлены социальными и когнитивными факторами, влияющими на актуализацию тех или иных форм имен. Денотативная сторона в процессе смыслообразования напрямую связана с социальной сферой, которой принадлежит денотат, что подробно показано М.В. Кузнецовой, работающей с антропонимной лексикой в макро- и микросоциальных полях [Кузнецова 2012]. Качественный анализ интралингвистически мотивированной антропонимной лексики может вестись по разным векторам, например, по деривационному (термин введен в антропонимику В.И. Супруном).

Схематично взаимосвязь сегментных и надсегментных единиц отражена на Рис. 2.

Коннотонимы (термин Е.С. Отина) в спектр могут не включаться. Например, в словарях неофициальных антропонимов фиксируются формы *Манька*, *Маня*, которые могут обозначать как с человека по имени *Мария*, так и (в слобожанских и степных говорах востока Украины) соотноситься с понятием ‘глуповатая женщина’ или ‘неаккуратно одетая женщина’ [Отин 2004, 223]. Подобные созначения могут развиваться под воздействием экстралингвистических факторов и вывести антро-

Условные обозначения: D – денотат; A – официальный антропоним, NA₁, NA₂ – неофициальные формы данного антропонима, S, S₁, S₂ – сигнификат официального антропонима и его форм.

Рисунок 2. Неофициальный антропонимный спектр в социальной среде

понимную единицу за рамки спектра в состав экстралингвистически мотивированных неофициальных антропонимов жителей региона (или традиционно – прозвищ).

Важным аспектом работы является раскрытие сути понятия «когнитивное пространство», проявляющегося в бытовом понимании на уровне характеристик «отношения и восприятие» и отражающих формирование сигнификативной стороны семантики. Подробно рассмотрена теория когнитивного пространства Л.С. Гуревич [Гуревич 2011], а также М.А. Егоровой [Егорова 2012], которые проводят детальный обзор дефиниций этого термина. Суть когнитивного пространства сводится к его трактовке как ментального мира, представляющего собой «место для переработки и хранения в категоризованном виде интериоризованных знаний, являющихся результатом познания действительного и других возможных миров» [Егорова 2012, 64]. В данном пространстве у языковых единиц с одинаковым денотатом находим разных сигнификат, обозначенный нами как S, S₁, S₂. Общий вид конструкта подчеркивает и то, что при отсутствии информации о денотате в работе с интралингвистически мотивированными единицами мы имеем дело в основном с семантическими приращениями, коннотациями, отражающими уровень межличностных отношений коммуникантов, что ярко показано в работе А. Вежбицкой *Язык. Культура. Познание*, трактующей модели образования неофициальных форм имен, часто начинающей формулировкой «я хочу/не хочу говорить с тобой так, как говорят с людьми, которых знают хорошо/не знают и по отношению к кото-

рым испытывают ... отношусь к тебе так, как...» [Вежбицкая 1996]. Особенности когнитивных процессов реализуются в появлении подобных семантических приращений. Анализ сигнификативной составляющей неофициальной антропонимии, выражающийся в оценках речи коммуникантов, позволит определить коммуникативный фон (термин Н.Д. Арутюновой) региона.

Так, построение модели неофициального антропонимного спектра и анализ его сегментных и надсегментных составляющих позволит избежать субъективизма трактовки форм имен в отнесенности к видам, выработать общие критерии сравнения региональных неофициальных именников. Как метко замечает М.А. Шафиева, «ди- и полиаспектный подход, предполагающий наложение друг на друга альтернативных моделей объекта, дает возможность создать его объемную картину и на этой основе заметно расширить область прикладного использования полученных данных» [Шафиева 2008, 95], что в нашем случае оптимизирует антропонимические исследования.

Подобная методика особенно актуальна для изучения антропонимикона славянских языков, обладающих широким формообразовательным потенциалом. Спектр может представлять собой модель использования одного имени в регионе или конкретном дискурсе в вертикальном контексте, а также основного массива регионального именика в горизонтальном контексте. При рассмотрении функционирования одного антропонима в регионе или региональном дискурсе возможно обобщение денотативных данных до уровня 'человек с именем N, живущий в данном регионе (фигурирующий в произведениях конкретного автора и т.п.)'. Подобные исследования встречаются в ономастической литературе. Так, имя Наталья и особенности его функционирования в романе «Рудин» И.С. Тургенева и произведениях А.С. Пушкина были освещены А.А. Бельской [Бельская 2011], функционирование имени Иван в языковом сознании русских людей второй половины XX в. рассмотрены Л.И. Зубковой [Зубкова 2009] и т.д. Данные исследования апеллируют более к социально-культурной семантике имени и его форм, нежели к системному описанию его функционирования, однако во многом раскрывают сущность надсегментных элементов неофициального антропонимного спектра.

Описанная методика реализуется не только в процессе работы с общими закономерностями неофициальной номинации жителей Витебщины, но при определении особенностей функционирования отдельных имен в рамках темы «Неофициальный ономастикон в социосфере Витебского региона» (грант БРФФИ № Г14М-103 договор от

23.05.2014 г. Номер государственной регистрации: 20142540 от 10.10.2014). В публикациях уже освещены особенности употребления имен Анна, Мария, Елена (И.А. Лисова), Александр (Т.В. Скребнева).

Выводы. Региональные неофициальные именники обладают качественными и количественными дифференциальными и интегральными признаками, которые устанавливаются при помощи полиаспектного анализа, реализуемого в применении метода конструирования неофициального антропонимного спектра. Построенная теоретическая модель позволяет не только обнаружить специфические элементы неофициального антропонимного поля региона, но и способствует установлению реалий социосферы, под воздействием которых формируется основной функциональный пласт модификатов, присущих языку и разным лингвистическим средам.

Литература

- Шаховский В.И., 2008, *Энергетическая мощность эмоций и дискурсивные нормы*, “Вопросы психолингвистики”, № 7. с. 39–43.
- Шевляков А.В., 2007, *Антропонимикон диалектной языковой личности: аспекты изучения*, “Вестник Томского гос. ун-та”, № 294. с. 93–97.
- Беляева М. Ю., 2010, *Ономастикон западных районов Краснодарского края: полисистемный аспект*: автореф. ... доктора филол. наук, 10.02.01 – русский язык; Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь.
- Скребнева Т.В., 2011, *Историография, основные направления изучения личного имени в восточнославянской антропонимике*, “Вестник Полоцкого государственного университета”, Серия А. Гуманитарные науки, № 2, с. 103–107.
- Астахова Т.С., 2012, *Система именованій лиц в истории русского языка*: автореф. ... канд. филол. наук, 10.02.01 – русский язык; ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова», Москва.
- Ашпове А.К., Кетенчиев М.Б., 2011, *Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке*, “Вестник Челябинского государственного университета”, Филология. Искусствоведение, № 20 (235), Вып. 56, с. 10–13.
- Гасимова С.И., 2006, *Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ*: автореф. ... канд. филол. наук; Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Казань.
- Потапова С.Ю., 2004, *Неофициальные именованія лица в современном немецком языке*: автореф. ... дис. доктора филол. наук, 10.02.04 – германские языки; Международный университет бизнеса и новых технологий, Ярославль, 58 с.

- Гапоненка І.А., 2014, *Станаўленне нормаў Беларускай літаратурнай мовы XIX – пачатку XX ст. у галіне графікі, арфаграфіі, лексікі: аўтарэф. ...* доктара філал. навук: 10.02.01 – беларуская мова; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск.
- Вежбицкая А., 1996, *Язык. Культура. Познание*, Москва.
- Отин Е.С., 2004, *Словарь коннотативных форм имен*, Донецк.
- Кузнецова М. В., 2012, *Функции и формы антропонимов в различных микро- и макросоциальных полях: автореф. ...* канд. филол. наук: 10.02.19 – теория языка; Институт экономики, права и гуманитарных специальностей, Москва.
- Гуревич Л.С., 2011, *Когнитивное пространство метакоммуникации: основы прагматического изучения: автореф. ...* дис. доктора филол. наук, 10.02.19 – теория языка; ФГБОУ ВПО “Военный университет”, Москва.
- Егорова М.А., 2012, «Когнитивное пространство» и его соотношение с понятиями «ментальное пространство», «когнитивная база», «концептосфера», «картина мира», “Вестник Иркутского государственного лингвистического ун-та”, № 3, с. 61–68.
- Шафиева М.А., 2008, *Взаимодействие языка и культуры в семиотическом аспекте*, “Вестник СамГУ”, № 4 (63), с. 94–99.
- Бельская А.А., 2011, *Имя Наталья в контексте романа И.С. Тургенева «Рудин» и тезоименные героини А.С. Пушкина*, “Ученые записки Орловского гос. ун-та”, № 6, с. 177–186.
- Зубкова Л.И., 2009, *Имя Иван в языковом сознании русских людей второй половины XX в.*, “Русская словесность”, № 1, с. 56–60.

INFORMAL FORMS OF PERSONAL NAMES: MULTIDIMENSIONAL APPROACH

S U M M A R Y

The article includes an overview of works devoted to the study of multidimensional name-vocabulary, as well as the analysis of regional informal anthroponyms. The author has developed and proved the multidimensional research method for investigating the residents' names forms who live in certain regions, the concept of “informal anthroponym-spectrum” has been introduced, the formation of this concept has been based on the involvement of intra- and extralinguistic data. The features of denotative and signifying aspect of the informal names forms have been analyzed, the schematic representation of the of cognitive space and social realities effects on the actualization of informal personal names in the regional communication and the author's speech have been introduced. The advantages of implementing a multidimensional approach to the study of regional informal anthroponyms of Slavic languages, which possess a wide morphogenetic potential have been shown.